

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ-ПЕДАГОГОВ

УДК 54(470)+929 Мерцлин

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О РОМАНЕ ВИКТОРОВИЧЕ МЕРЦЛИНЕ

Е.П. Никитина

Саратовский государственный университет,
кафедра истории русской литературы и фольклора
E-mail: Philology@sgu.ru

Не мне говорить о профессоре Мерцлине как ученом. Но о Ректоре университета Романе Викторовиче – человеке, одаренном редчайшим талантом общения, мудрым пониманием каждого, с кем его сводили повседневные или чрезвычайные обстоятельства, я должна сказать несколько слов.

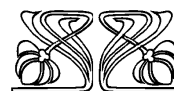
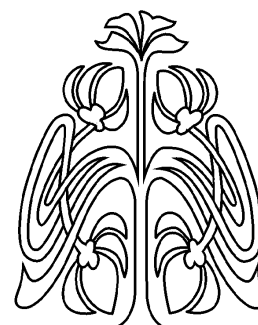
Коснусь только отдельных эпизодов моего личного общения с Романом Викторовичем. Каждый, имеющий за плечами годы и годы, знает, что порой в частном, мимолетном факте проявляется весь человек, его нравственный облик, истинные, а не декларируемые жизненные позиции.

Случилось так, что в июне 1953 г., проработав пять месяцев на кафедре русской литературы, я обратилась с просьбой (по инстанциям) предоставить мне отпуск в связи с необходимостью поехать в ГДР, где служил мой муж в советско-германском акционерном обществе «Висмут». Заведующая отделом кадров гневно отказала мне в «незаконной» просьбе, усмотрев в этом некое вероломство молодого («неоперившегося») сотрудника.

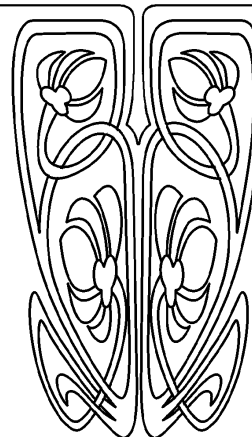
В приемной ректора секретарь Елизавета Кузьминична (светлой памяти!), выйдя с моим заявлением от Романа Викторовича, пригласила меня к нему. Не буду восстанавливать содержание короткого разговора. Но эмоциональный тон его и заключение были замечательными и неожиданными. Роман Викторович поздравил меня с недавней защитой диссертации и сказал, что очень рад тому, как все у меня складывается. В старых русских университетах была прекрасная традиция завершать образование поездкой по европейским странам. Приблизительно так он сказал: «Вам будет интересно и полезно познакомиться с Германией. Отпускаю Вас до сентября».

Думаю, что очень многим сегодня трудно понять, что это за проблемы – поездка за пределы страны, власть «кадровиков» и т.п., что за этим стояло... К тому же 17 июня 1953 г. в Берлине и крупных городах Восточной Германии прошел так называемый день «Икс». Я должна была выехать во Фрайталь – предместье Дрездена. По возвращении кадровики как-то хитроумно меня наказали. И, конечно, по такому пустяку я Романа Викторовича не беспокоила.

Большой школой для меня была работа с Романом Викторовичем в качестве председателя предметной комиссии по русскому языку и литературе. Структура приёмной комиссии была предельно простой. Работа проходила при непосредственном участии ректора. Первый экзамен для всех факультетов – сочинение. За час до начала в кабинете ректора собирались должностные лица и представители общественности. Распечатывался пакет с темами сочинений и формировались блоки для каждого факультета с учетом специфики. Роман Викторович участвовал в процедуре заинтересованно и, я бы сказала, азартно. Некоторые его комментарии и вопросы помню до сих пор: «Хорошая тема “Береги честь смолоду”... Давайте представим себе, что же может написать молодой человек по поводу этой замечательной поговорки?»

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
ЛЕТОПИСЬ

Мы «представили» это с точки зрения вчерашнего школьника весьма туманно и, не рискуя предлагать банальности, эту свободную тему к общему удовольствию сняли.

Главное в этих историях заключается в том впечатлении, какое Роман Викторович оставлял как человек гуманитарной сферы интересов, хорошо знающий классику. Его замечания были лаконичны, искромётны и точны. Роман Викторович был блистательным рассказчиком. Анализ тем сочинений сопровождался ссылками на всякого рода казусы прошлых экзаменов. Но эти юмористически поданные случаи были и дополнительным напутствием к предстоящему.

Мне он пожелал терпения и твердости, добавив шуточно: «А утешать отправляйте ко мне».

Вскоре же мне пришлось убедиться, каким незаурядным даром умиротворения, убеждения, просто-таки гипнотическим педагогическим секретом обладал Роман Викторович в беседе с неудачливыми абитуриентами. Потрясающие сюжеты, сохранившиеся в моей памяти, стоят один другого.

Обнаружились сочинения-близнецы, два одинаковых, слово в слово, текста. Установили, что списать одному у другого было невозможно. Роман Викторович беседовал с каждым «автором». Девушка призналась, что выучила опубликованный текст наизусть. Паренёк, недавно демобилизовавшийся, сердито сказал, что списал с книги, которую ему подарила учительница в/ч, когда провожала своего солдата-ученика в дальний путь (служил на Дальнем Востоке).

Девушке Роман Викторович предложил продемонстрировать блестящую память «завтра, перед комиссией» (у Романа Викторовича был такой опыт проверки). Солдату он разрешил продолжать экзамены. Никто не присутствовал при их решающем разговоре, который вёлся без спешки. И каков результат? Молодой человек сам принял решение ещё год готовиться к поступлению. Я была поражена его состоянием, которое можно было назвать вдохновением, внутренним подъёмом. Ничего подобного нельзя было ожидать от человека, недавно ещё раздосадованного или дерзкого из-за какой-то затравленности.

Разговор с Романом Викторовичем, очевидно, стал для него каким-то важным событием в ряду его личных неурядиц. Роман Викторович был огорчён его решением.

Так и я поняла, что было за словами Романа Викторовича: «А утешать отправляйте ко мне». Сколько душевных сил, сколько времени отдавалось людям. Повторю, таких «сюжетов» несть числа.

Ещё один пример, касающийся наших внутренних преподавательских дел. Эта история связана с ошибочной оценкой сочинения. Мотивировка – «подмена темь». Объявленную тему «Мой любимый герой в романе Льва Толстого “Война и мир”» молодой человек интерпретировал: «Мой любимый герой в романе Толстого – народ». Сочинение было написано с незначительными ошибками в пунктуации и, конечно, не заслуживало «неуда». В комиссии возникла ситуация по модели «Спасём честь мундира». Мое предложение повторно рассмотреть сочинение вызвало подозрение председателя университетской приёмной комиссии, опасавшегося пересмотра и возможного шумного продолжения неприятной ситуации. Я просила отстранить меня от обязанностей руководителя предметной комиссии, но не губить пострадавшего по нашей вине. Роман Викторович (разговор велся в его кабинете) с интересом слушал наши дебаты. Его решение было кратким: «Ошибки возможны. Хорошо, что их можно исправить». Много лет спустя мой оппонент – преподаватель какой-то из общественных кафедр – по-доброму вспомнил этот случай. Мы с ним получили от Романа Викторовича полезный урок на всю жизнь.

Могу добавить, что мои учителя – Евграф Иванович Покусаев и Мария Нестеровна Боброва – люди крепкого закала, с большим уважением не раз говорили о высоких нравственных достоинствах личности Романа Викторовича Мерцлина, его «крестном» пути как ректора университета.

Это так: такие были годы...

30 июня 2003 г.

*Выступление, предполагавшееся
в связи со 100-летием Р.В. Мерцлина*

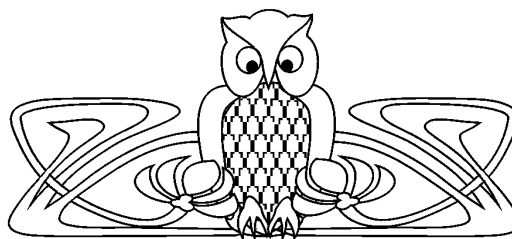
УДК 808.2-07+929 Полищук

Г.Г. ПОЛИЩУК – ПЕДАГОГ

Н.И. Кузнецова

Саратовский государственный университет,
кафедра русского языка и речевой коммуникации
E-mail: rusyazsgu@mail.ru

Галина Георгиевна – это имя хорошо знают и помнят многие поколения филологов-русистов нашего университета, потому что с самых первых лекций первокурсники были очарованы обаятельной

преподавательницей с яркими живыми глазами, которая красивым звонким голосом увлеченно рассказывала начинающим филологам о сложностях и тонкостях лексической системы русского языка.